Каликс перевел взгляд на сад, простирающийся за окном на территории семейства. Люди неспешно гуляли по великолепному цветнику, где в каждом уголке блистало мастерство садовника. Среди них была женщина с завязанными назад волосами, одетая в белоснежную рубашку и брюки с серыми подтяжками. Этот наряд не носили благородные леди, но Розелин и прежде были не по душе платья — те доставляли лишь неудобства, когда ее работа требовала свободного движения тела.

Пока она проходила мимо цветочных клумб, служанки покорно за ней следовали. Одна держала зонтик, дабы защитить кожу, а другая шаль, переживая, что Розелин может замерзнуть. Еще одна служанка спешила с веером, волнуясь, что той станет жарко, другая держала корзинку с закусками, волнуясь, что госпожа проголодается. Все девушки были примерно ровесницами Каликса. С давних пор они покорно служат Розелин.

Разве они не чувствуют пустоту, исходящую от Розелин? Выражение лица Каликса исказилось.

— Госпожа, взгляните на это. Цветы невероятно прекрасны.

— Ты намного симпатичнее.

О Боже! Мамочки! Служанки от радости завизжали. Каликс уже прежде видел подобную сцену. В один из весенних дней, когда благоухали цветы, Каликс, Розелин и горничные отправились на прогулку, в которой он не был заинтересован. Но юные горничные хотели покинуть четыре стены и насладиться свободным временем. Всякий раз, когда служанки восторженно хвалили, как прелестны цветы…

«Ты прелестнее, Илия».

Розелин безжалостно крала их сердца. Служанки удивились, что их госпожа вела себя так же, как и прежде, хоть и потеряла память.

— Пусть госпожа ничего и не помнит, госпожа есть госпожа!

— В конце концов, наша госпожа — это наша госпожа!

Их слова задержались в сознании Каликса. Это была не Розелин.

Это не Розелин. Это не его сестра. Это заблуждение.

Каликс пролистал отчет Альтера, погрузившись в раздумья. Этот документ посвящался теням. Он по привычки постоянно их рассматривал, потому теперь запомнил каждую строчку, каждое слово, не пропустив ни единой буквы.

«Я пришел, чтобы защитить»

Что?

«Я пришел, чтобы защитить его».

Кого!

«Хозяина Белой ночи».

Это существо было совершенно незнакомо. Это было чудовище в облике Розелин. Он видел в ней лишь нечто, носящее маску сестры, пока оно не сказало, что будет защищать хозяина белой ночи…

Каликс почувствовал, как что-то горит в его глазах. Словно угольки изо всех сил старались вырваться. Он невольно нацепил улыбку. Терзаясь различными сомнениями, в конечном счете он принял ее за незнакомую. Но в тот момент она и вправду говорила, как его сестра. Розелин не повела и бровью, даже когда тот угрожал ей отцом. Потом Каликсу пришлось убрать меч.

На мгновение Каликс задумался. Быть может, она лично отправила это существо. Быть может, это был лучший вариант, поскольку ее смерть была неизбежна. Возможно…Именно это ее истинное желание.

В тот день Каликс обезглавил шпиона, который лежал на полу в кабинете. Любой бы усомнился в подозрительном появлении трупа со свернутой шеей.

«Ночной воздух прохладен. Будьте осторожны, возвращаясь в спальню, сестра».

Мрачно промолвил Каликс, забирая тело лазутчика и покидая комнату.

С той ночи минуло две недели. Раны Розелин почти зажили, оставив несколько следов. Она научилась умело использовать вилки и ножи, и даже приучилась не подбирать упавшую с пола еду. Воспользовавшись ее потерей памяти, Эдельвейс купила платье для дочери, но Розелин даже к нему не притронулась. Рубашки, брюки и сапоги, доходящие чуть ниже икр. Именно в таком виде Розелин прогуливалась, отчего Эльдевейс всякий раз при ее виде погружалась в отчаяние и слезы.

Девушка начала изучать алфавит и язык. Разумеется, этого было мало, однако прогресс был на лицо. Ее изменения напоминали медленный процесс пробуждения всего того, что прежде было известно, но после долгого времени осталось в небытие.

Розелин, осмотревшая клумбу, повернула голову. Ее взгляд встретился с Каликсом, смотрящим

на нее со скрещенными руками. Она подняла руку до груди и слегка ею помахала. Каликс сразу вздрогнул, словно по его затылку ударили камнем. Однако вскоре он тоже в ответ помахал рукой. Розелин слегка приподняла уголки губ, дабы улыбнуться ему, прежде чем продолжить прогулку со служанками. Постепенно их фигуры становились меньше и в конце концов скрылись за постройкой.

— Все хорошо? — спросил Альтер, неподвижно стоявший позади Каликса.

Его вопрос содержал несколько значений: «Господин в порядке?» или «Можно оставить ее в покое?». Однако Каликс весь день думал только о Розелин, поэтому мужчина выбрал второе.

Каликс бросил бумаги в горящий камин. Не обращая внимания на угрюмое выражение лица Альтера, он взял огниво и умело поджег его.

Альтер выглядел так, будто вот-вот заплачет: «Моя кровь, пот и слезы превратились в пепел».

— Я хороший брат.

Молодец, Каликс. Наш Каликс такой хороший мальчик. Когда он был маленьким, Розелин так часто говорила.

— Если это вправду было желание моей сестры.., — горько усмехнулся Каликс.

Вспышка пламени, только начавшего разгораться, отразилась в глазах Каликса. Пламя горело, не щадя ни клочка бумаги. Оно неустанно вспыхивало, не желая потухать.

—...Я последую за тобой.

Густой черный дым вырывался сквозь дымоход камина, пересекая дорогу. Какое-то время, прежде чем продолжить путь, Розелин, не сводя глаз, наблюдала за дымом, вздымающимся в небо.

***

— Молодой господин?

Никакой спешки. Никаких громких звуков. Никаких пустых разговоров. Дворецкий нарушил как минимум два из этих правил. Кроме того, ему испортили все настроение во время тренировки. Учитывая появление запыхавшегося дворецкого, он почувствовал, как что-то произошло. Каликс уже догадывался, что всему виной, вероятно, та женщина.

— Сэр Рэймонд Канаденсис прибыл в графство, чтобы повидать юную госпожу!

Вот дерьмо. Это дело срочное. Каликс вспотел, но даже и не подумал сначала умыться. Он поспешно надел накидку и вышел.

О том, что Розелин страдает амнезией было известно лишь людям, проживающим на территории графа Рэдкартвила. Эльдевейс понимала, что это ее поставит в затруднительное положение как рыцаря Белой ночи, но еще более пагубно скажется в будущем на ее замужестве.

Лидер рыцарей Белой ночи всегда присматривал за Розелин. Территория Рэдкартвилов изначально находилась под властью первого принца. Подобная слежка была необходима, поскольку она, старшая дочь семейства, вступила в рыцарский орден второго принца. Каликс молчал почти целый месяц, потому как ее раны были серьезными, а сам он был занят событиями, связанными с охотничьими соревнованиями. Однако уже прошло достаточно времени, дабы все уладить, так что ее перерыв по болезни подходил к концу.

Рэймонд Канаденсис был одним из немногих друзей Розелин. Его появление можно рассматривать как личный визит, так и приказ начальства. Но, независимо от того, зажили ли ее раны или нет, существовала веская причина, по которой ее возвращение стоило отложить. Пусть она и могла говорить, однако ей все еще было трудно понять разницу между просторечной и уважительной манерой речи. Кроме того, у нее не осталось никаких воспоминаний о прошлом настоящей Розелин.

Горничные и слуги последовали за Каликсом, появившимся в главном здании. Нетерпения и волнения четко отражались на их лицах, потому Каликс поспешил.

— Молодой господин? Сэр Рэймонд сразу же отправился к юной госпоже!

— Он даже не остановился и не стал слушать!

— Он поднялся наверх, бездумно спрашивая, какое нужно разрешение для встречи с давним другом. Покуда он ребенок из аристократического рода, мы не могли хоть как-то его остановить…

Каликс стиснул зубы и ускорился еще. По пути раздавались настойчивые голоса.

— Молодой господин! Молодой господин!

Дверь комнаты Розелин была распахнута настежь. Снаружи виднелось, как несколько служанок взволнованно переминались с ноги на ногу. Как только они увидели Каликса, то из их глаз вот-вот были готовы политься слезы.

— Молодой господин! Молодой господин! Молодой господин!

Каликс уже по горло насытился обращением к нему. Ему казалось, что этого хватит на всю оставшуюся жизнь.

Сцена, разворачивающаяся перед его глазами, сразу напомнила день, когда Розелин схватила и откусила стейк голыми руками…Это…Была дикая сцена.

В комнате находился мужчина в форме рыцарей Белой ночи. Каликс прекрасно знал Рэймонда Канаденсиса. Вот только в этот момент поза мужчины была невероятно странной. Стоя на коленях перед Розелин, мужчина дрожал всем телом, словно он был подчиненным, а она главнокомандующим армии.

— До чего ты сейчас коснулся? Ты что, хочешь умереть?

Тон ее голос очень напоминал голос Каликса.

В эти дни она украдкой наблюдала за ним, так что он решил, что сестра понабралась от него. Но, хотя….Ее слова прозвучали подозрительно. Коснулся? Что еще за касание? Каликс отвел от нее взгляд и грубо схватил Рэймонда за плечи.

— Сэр, что это сейчас было…? Ч-что вы делаете? Сэр Рэймонд? Сэр?

Тон Каликса звучал холодно и терпеливо. Пока он держал его за плечи, интонация поменялась несколько раз. Допрос, сомнения, удивления.

Бледное лицо Рэймонда стало серьезным. Мужчина, дрожа всем телом, схватил Каликса за руку и с грохотом рухнул, потеряв сознание.

Бац. Раздался звук падения тела Рэймонда на пол. Молодые служанки вздрогнули и залились слезами, а издалека подбежал дворецкий. Во время этой суматохи Розелин, сидя за близстоящим столиком, что-то напевала, намазывая варенье на сконы.

— …

Настоящий бардак .

Рэймонда перенесли на кровать в гостиную. Когда с него сняли униформу, на подбородке показались красные отметины. Видимо, в скором времени у него образуется большой синяк. Каликс сначала спросил сестру о том, что тут произошло. Женщина уложила распущенные волосы за ухо и, недовольно скривив черты лица, попивала чая с молоком.

— Этот. Тот ублюдок невероятно ужасный.

— Вам не стоит столь грубо отзываться о человеке.

Она совсем не помогала. Каликсу пришлось обратиться к служанке, которая за ней присматривала и ухаживала. Горничная сказала, что сэр Рэймонд, как только увидел госпожу, сразу же обнял. С ее слов, он был рад видеть целым и невредимым друга. Он не распускал руки и не делал ничего непристойного или грубого. Но, к сожалению, накануне горничные были слишком взволнованны, что ласковая и добрая госпожа утратила весь рассудок наряду с воспоминаниями.

«Юная госпожа. Нам нужно до вас дотронуться, дабы одеть. Но если до вас попробует прикоснуться или вас станет ласкать незнакомец, непременно сообщите, ведь такие люди ужасны. Хорошо? Он должен быть немедленно наказан».

«А что насчет Каликса?»

«Молодому господину Каликсу можно вас касаться. Но если тот, кого вы впервые видите, ведет себя подобным образом, то…»

Они продолжили, что даже в случае неудачи, молодой господин Каликс позаботится об этом.

Каликс плотно закрыл глаза. Они упустили из виду, что для Розелин, потерявшей память, это впервые, когда она видит кого-то еще, кроме своей семьи и слуг. Каликс вернулся в комнату Розелин.

Каликс приступил к запоздалому обучению, которое началось только после того, как он основательно всех отругал.

П.п: Канаденсис — брала с латыни, это вид баранов(толсторог)

http://tl.rulate.ru/book/58521/1586295